Qabul qilindi: 03.03.2025 Chop etildi: 30.04.2025 UDK: 94(575.171)

РЕПРЕССИИ В ХОРЕЗМЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ПОСЛЕДСТВИЯ

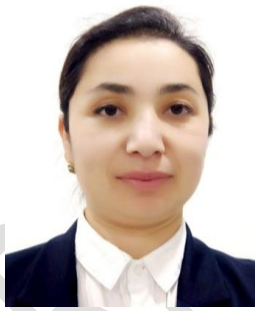
Ражабова Динора Шавкатовна, младший научный сотрудник Хорезмской академии Маъмуна, (PhD)

XORAZMDAGI REPRESSIYALAR: TARIXIY MAZMUNI VA OQIBATLARI

Rajabova Dinora Shavkatovna, Xorazm Ma'mun akademiyasi kichik ilmiy xodimi, (PhD)

REPRESSIONS IN KHOREZM: HISTORICAL CONTEXT AND CONSEQUENCES

Razhabova Dinora Shavkatovna, Junior Researcher, Khorezm Academy of Mamun, (PhD)



https://orcid.org/0009-0002-4748-7488

e-mail: dinorashavkatovna85@gmail.com

Аннотация: *В данной статье представлены сведения из архивных документов и газетных статей о видных интеллигентах из Хорезма, которые служили на благо развития Родины, но подверглись репрессиям.*

Ключевые слова: *репрессии, газета, архив, антиреволюционный националист, враг народа.*

Аннотация: *Ушбу мақолада Хоразм вилоятидан бўлган, қатағонга учраган, ватан тараққиёти йўлида хизмат қилган зиёли кишилар тўғрисидаги архив ҳужжатлари ва газета мақолаларидан маълумотлар келтириб ўтилган.*

Калит сўзлар: *қатағон, газета, архив, аксилинқилобий миллатчи, халқ душмани.*

Abstract: *This article presents information from archival documents and newspaper articles about prominent intellectuals from Khorezm who served for the development of the Motherland but were subjected to repression.*

Keywords: *repressions, newspaper, archive, anti-revolutionary nationalist, enemy of the people.*

ВВЕДЕНИЕ. Репрессии в Хорезме можно проследить с начала советской власти, когда в рамках политики «классовой борьбы» начались массовые аресты и депортации. В 1920-х годах, после установления Советской власти, местные крестьяне и интеллигенция стали жертвами жестоких репрессий. Это было связано с попытками советского режима укрепить свою власть и подавить любые попытки сопротивления.

Наиболее значительными репрессиями в Хорезме стали в 1930-х годах в рамках сталинских чисток. Тысячи людей были арестованы, осуждены и отправлены в лагеря ГУЛАГа. Особенно пострадали представители местной интеллигенции, которые

воспринимались как угроза для установления власти Советов.

Репрессии привели к разрушению социальной структуры Хорезма. Множество семей были разорены, а культурное наследие региона подверглось значительной утрате. Местные традиции и обычаи стали исчезать, так как многие носители культуры были репрессированы или уничтожены.

Сегодня Хорезм продолжает восстанавливать свою культуру и историю. Важно помнить о тех трагических событиях, чтобы избежать повторения ошибок прошлого. Исследования и обсуждения репрессий помогают сохранить память о жертвах и учат ценить свободу и человеческие права.

АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ. Описание политической обстановки в Хорезме в 1930-х годах, включая влияние централизованной власти и местных властей. Рассмотрение экономических условий, включая коллективизацию и её последствия для местного населения.

Изучение влияния репрессий на различные социальные группы, включая крестьян, интеллигенцию и религиозные общины. Анализ того, как репрессии отразились на культурной жизни региона, включая литературу, искусство и традиции. Исследование долгосрочных психологических эффектов на выживших и их потомков, включая травму и стигматизацию.

Сравнительный анализ репрессий в Хорезме с другими регионами СССР для выявления общих и специфических черт.

ОБСУЖДЕНИЕ. В этот тяжёлый для народа исторический период, манипуляторы, угрожая разоблачением или осуждением тех, кто противостоит им, вызывая страх перед потерей социальной поддержки, специально издавали на периодических газетах статьи посвящённые «разоблачениям» врагов народа.

В советское время для обозначения человека как «врага народа» использовались различные термины и фразы, чтобы дискредитировать и маргинализировать людей, которых считали опасными для государства. Вот некоторые из них:

1. **Враг народа** – основной термин, использовавшийся для обозначения тех, кто считался предателем или врагом социалистического строя.
2. **Троцкист** – часто использовался для обозначения противников сталинской политики, даже если человек не имел отношения к Троцкому.
3. **Контрреволюционер** – использовался для обозначения тех, кто выступал против революционных изменений.
4. **Чужак** – указывало на человека, который не принадлежит к данной социальной группе или сообществу.
5. **Чужой элемент** – использовалось для обозначения людей, которых считали чуждыми обществу или системе.

Эти слова и фразы служили инструментом репрессий и часто приводили к арестам, осуждению и преследованию.

Из газеты «Коммунага» Хивинского района от 21 сентября 1937 года:

В статье с заголовком «Истребим врагов народа до последнего» освещается, как Хивинский райком партии и его секретарь Пейрос всячески поддерживали троцкистские, бухаринские антиреволюционные националистические элементы, принимая их под своё крыло.

Пейрос, не принимая активного участия в советских партийных собраниях, посвящённых разоблачению антиреволюционных националистов, проявлял лояльность к буржуазным националистам Берегину, Усманову и Ширмухамедову, поскольку сам был в близких отношениях с этими врагами народа. Более того, перед их арестом он приезжал в Ташкент для встреч с ними. Естественно, ему не нравилось разоблачение этих людей.

«Враги народа, такие как Хусейн Исмаилов, Ибрагим Юсупов, Саадат Салимова, Машарип Нуруллаев, Машарип Бадалов и другие, подобно волкам, скрывающимся под овечьей шкурой, проникли в партию. Выявление этих контрреволюционных националистов и их помощников задержалось, что свидетельствует о слабости политической бдительности наших товарищей.

Замаскированный враг народа Хусейн Исмаилов проник в партию. До 1914 года он был одним из основных офицеров Турции, попал в плен к русским солдатам и вел подрывную деятельность с немецкими шпионами в Сибири. Он вошёл в Хорезм как пантюркист» [1].

В данной статье также представлены сведения о том, в каких сферах они работали: 1.Хусейн Исмаилов – учитель; 2.Абдулла Салимов – учитель; 3.Саадат Салимова – учитель; 4.Султан Давлетов – учитель; 5.Ахмед Кутлимуратов – учитель; 6.Машарип Нуруллаев – в райисполкоме; 7.Ибрагим Юсупов – в райземводе; 8.Аллаяров – в МТС; 9.Хасанбой Худайбергенов – в прокуратуре; 10.Балта Ходжаев – заведующий ГорОНО; 11.Саъдулла Рахонов – заведующий РайОНО; 12.Юсуп Аллаберганов – инструктор райкома; 13.Хабиб Самигулин – (информация отсутствует); 14.Бекчон Абдуллаев – заведующий Гуджинским пунктом; 15.Ата Охун – (информация отсутствует); 16.Курбонниязов – заведующий Торготделом РайПО; 17.Каландаров – председатель городского совета[2].

Далее, как доказательство данных о том, что, шла настоящая борьба против интеллигенции мы можем привести данные из архивного документа Выписки № 143 от 27 апреля 1937 года, где в докладе комиссии ОК о результатах проверки аппарата ОблОНО: в результате сильной засорённости учительского состава в Хивинском и Ургенчском районах имеют место антисоветские вылазки как среди отдельных учителей, так и среди учащихся…[3].

Кроме того, 25 декабря 1936 года в колхозе имени Кагановича была организована собрание-пиршество на средства колхоза, на которое было потрачено 2 тысячи рублей, и отмечено, что подобные собрания проводились многократно.

Праздники, организованные врагами народа и проводимые с религиозными традициями, проходили в Кук-Томе у Набикулова, в Кенегесе (в районе Кушкопир) у заведующего магазином Бектурди, а также в городе Хива у Сафа-аксакала. На этих праздниках музыканты исполняли антиреволюционные песни. Музыкант Аташайх Палавназиров был их надежным человеком.

Со стороны Пейроса поддержку получали враги народа Балта-Ходжаев и Бабаджанов (председатели Гандимёнского сельсовета) [4].

В условиях сталинских чисток следователи и прокуроры, которые могли быть заподозрены в недостаточной лояльности или в связях с «врагами народа», становились жертвами репрессий.

Система, в которой работали следователи и прокуроры, была основана на страхе. Они могли быть арестованы за недостаточную активность в преследовании «врагов народа» или за ошибки в работе.

Многие следователи и прокуроры были арестованы и отправлены в лагеря или ссылки. Их работа часто рассматривалась как недостаточно эффективная в борьбе с предполагаемыми угрозами.

Репрессии затрагивали не только самих следователей и прокуроров, но и их семьи, которые также могли подвергаться преследованиям.

Например, в следующем архивном документе мы можем увидеть данные о том, что прокурор Абдукадыров тоже стал жертвой политики этого тяжёлого периода:

...4.Учитывая, что на совещании некоторые выступающие товарищи указывали на связь окр. прокурора Абдукадырова с разоблачёнными врагами народа, буржуазными националистами Хасановым, Кариевым, Сафа-Мугани, а также учитывая, что, Абдукадыров ещё в 1936 г. при проработке проекта Сталинской Конституции, выдвигал теорию о том, что в настоящее время отмирание государства т.е., по существу, протаскивал теорию Бухарина. Просить директивные органы проверить это и принять надлежащие меры.

5.При наличии опубликованных в местной печати данных о преступлениях некоторых работников Юстиции Хорезмского Округа, и связях их с врагами народа, руководство окр. суда и окр.прокуратуры не поставило эти вопросы на обсуждение имевшегося быль окружного совещания 19/IX-37г, и при попытке отдельных работников, поставить этот вопрос на обсуждение [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В заключении можно подчеркнуть масштаб и последствия репрессий, их влияние на общество, культуру и историческую память. Упомянуть, как они отразились на жизни людей и целых регионов.

Обратить внимание на важность изучения репрессий как урока, который позволяет избежать повторения подобных трагедий в будущем. Это могут быть предупреждения о рисках авторитаризма и потери гражданских прав.

Репрессии в Хорезме оставили глубокий след в истории региона. Понимание этих событий важно не только для жителей Хорезма, но и для всего общества, чтобы не допустить повторения подобных трагедий в будущем. Восстановление исторической справедливости и памяти о жертвах является необходимым шагом на пути к примирению и развитию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ:

1. Хорезмский областной Архив отдела Администрации Президента Республики Узбекистан, Фонд №2, опись №8, ед. хр. 87, Лист – 43.
2. Хорезмский областной Архив отдела Администрации Президента Республики Узбекистан, Фонд №2, опись №8, ед. хр. 87, Лист – 44.
3. Хорезмский областной Архив отдела Администрации Президента Республики Узбекистан, Фонд №2, опись №8, ед. хр. 16, Лист – 29.
4. Хорезмский областной Архив отдела Администрации Президента Республики Узбекистан, Фонд №2, опись №8, ед. хр. 87, Лист – 45.
5. Архив города Хивы, Фонд №395, опись №5, ед. хр. 4, Лист -13.

TAMADDUN NURI